

Сражение Брюнхильд и Дианы переместилось в здание школы.

Они столкнулись на первом этаже общего корпуса 3-го года обучения. В коридоре разбивалось все больше и больше окон.

Две фигуры проскальзывали между небольшими осколками на бегу.

С востока, носившая гостевые тапочки Диана держала в правой руке свои туфли.

С запада, Брюнхильд стреляла атаками сияющего письма.

В общем ходе сражения Брюнхильд нападала, а Диана отбивалась.

Однако как раз Брюнхильд вынуждали отступать.

Едва свет заходящего солнца залил безлюдный коридор, раздался свист от нахлынувшего свечения и всплеск от разрушительного письма.

С птицей, по-прежнему сидящей у нее на плече, и котом, всё ещё ютившемся у ног, Брюнхильд нагнулась и устремилась вперед.

Она уставилась на своего противника и задумалась.

...Что у этой женщины на уме?!

Девушка не могла ее прочесть.

Отчасти ей было плевать, но она так же хотела узнать, чего же ее противник добивается.

Эта женщина сказала Зигфриду оставить Путь Левиафана.

...И говорила, что Путь Левиафана и 1-й Гир больше не могут повернуть назад!

Отчего они теперь не смогут повернуть?

Сомнительно, что Диана ответит, если Брюнхильд ее спросит, особенно как тот, кто имеет с Путем Левиафана близкую связь.

Каждый человек, связанный с этими переговорами, скрывал некую правду и сообщал лишь

нынешние факты.

И поэтому, намереваясь спросить, Брюнхильд шагнула вперед.

Она достигла своего противника за два шага.

— !..

Камнем в правой руке девушка начертала символы.

Слово, которое появилось, значило «железная труба».

Вспыхнувший свет образовал двухметровое оружие. Легче железного штыря и крепче деревянного посоха.

Она атаковала.

Диана стояла прямо перед ней. Брюнхильд нацелилась на ноги женщины, покрытые серыми чулками.

Девушка двинула коленями вперед, чтобы сократить расстояние, одновременно взмахнув справа к ногам женщины центром железной трубки.

И в тот же миг...

— Ох, батюшки.

Диана попыталась уклониться.

Переместившись налево от Брюнхильд, она шагнула к окну коридора. Однако длина железной трубки Брюнхильд доставала до стены, и если женщина прижмется к стене...

...Она не сможет ее избежать!

В следующий миг Диана совершила неожиданное действие. Она поставила ногу в тапке на стену.

— Надеюсь, с улицы никто не наблюдает.

Она поднялась вверх по окну и переместилась на потолок.

— !

Брюнхильд выпрямилась, но скорее из-за движения женщины, чем из-за уклонения от ее атаки.

Брюнхильд изумилась.

Это указывало на то, что ей угрожала опасность, потому она непроизвольно отпрыгнула.

Девушка подбросила тяжелую железную трубку света и сделала широкий скачок назад движением заводной куклы.

Она вовремя глянула вверх, увидев, что женщина, стоящая на потолке, двинулась вперед.

Диана потянулась к железной трубке света, которую Брюнхильд швырнула до этого в воздух.

— Тебе следует за собой прибраться.

Ее поглотил клочок бумаги.

В тот же миг Брюнхильд приземлилась. Ее стопы слегка поскользнулись на деревянных плитах пола.

— Ты используешь философский камень, чтобы присосаться к потолку?

— Да. Я использую заклинание, немного корректирующее гравитационное притяжение.

— Как?

— Не знаю. Мне известно лишь, что заклинание высвобождает силу. Я не знаю теорию за этим, — она выдавала горькую улыбку, стоя вниз головой. — Если ты настаиваешь на ответе, полагаю, можно сказать, что это заклинание было получено нашим Гиром вместе с некоторыми философскими камнями, когда мы впервые вошли в контакт с вашим миром и обрели его культуру. Этот метод высвобождения силы использует философский камень в качестве катализатора и письмо в качестве ключа.

Диана подняла левую руку. В ней находился белый клочок бумаги.

— Некоторые пренебрежительно называют это магией.

— Понятно. А я по глупости подумала, что цепляние к потолку это твоя специальная способность. Как у жабы или геккона.

Брюнхильд увидела, как улыбка ее противницы расширилась.

Девушка приняла низкую стойку и повернулась в профиль, выставив левое плечо.

— Покажи мне эту магию, основанную на наших техниках.

Затем девушка кивнула и подняла левую руку. Она подняла пальцы и поманила ими к себе:

— Иди ко мне, малышка Диана.

В ответ Диана слегка опустила голову, по-прежнему оставаясь на потолке.

— Как пожелаешь.

И она двинулась вперед.

Внутри прямого коридора активизировалось сражение.

Оно началось, когда Диана стремительно помчалась по потолку.

В правой руке болтались её туфли, а в левой она держала листки бумаги.

Наклонившись в сторону потолка, женщина провела по бумаге ногтем большого пальца.

Это вызвало появление черного цвета.

Чувствительная к давлению бумага создавалась путем обработки философского камня.

Диана продолжала чертить ногтем узор.

Рисунок сформировал образ огня, отчего бумага начала гореть.

В то же время из бумаги вырвалось пламя.

Это был огнемётный выстрел.

— Brand!

На полпути между двумя огонь разросся на ширину объёма рук.

Она пальнула в сторону Брюнхильд.

Но перед её попаданием девушка пригнулась.

С улыбкой на глазах она начертала в воздухе слово.

— Металлическая пластина.

Пламя расщепилось перед правой рукой Брюнхильд.

Чувствительная к давлению бумага разорвалась на части.

Пламя истаяло от металлической плиты света, возникшей в правой руке Брюнхильд.

В ответ её враг приблизился.

Диана двинулась вперед в направлении Брюнхильд и сделала ещё один стремительный шаг.

Она потянулась левой рукой и провела сзади по волосам.

Волосы Дианы взъерошились в воздухе.

И с её локонов слетели белые фрагменты.

Это клочки бумаги. Шестнадцать бумажных ошметков неистово затанцевали по воздуху. На каждом из них заранее был вырезан узор.

Он означал «стрела».

— Pfeil!

В общей сложности шестнадцать острых наконечников пронеслись по воздуху. Они, естественно, нацелились на Брюнхильд.

Эти металлические стрелы парили дугой, словно их кто-то швырнул.

Они двигались невероятно быстро.

Однако Брюнхильд не колебалась с ответом.

Она горько улыбнулась.

И ее улыбка переросла в слова:

— Достаточно придать силе форму, но ты пошла дальше и придала ей физическую форму, разве нет?

— Из-за того, что наши способности уступают твоему Гиру, нам пришлось продвинуть их дальше. Моя страна полнится перфекционистами. Она самая замечательная в мире.

— Вот как, — понимающе кивнула Брюнхильд.

Она написала что-то в воздухе и позволила стрелам себя достичь.

Возникло шестнадцать металлических болтов света.

Они разлетелись в воздух и столкнулись с наконечниками стрел, наделенными весом настоящего металла.

Болты действовали автоматически.

Стоило наконечнику вонзиться в грудь щелевых болтов, как он тут же подпрыгивал.

Действие, вызванное болтами, без сомнения, оказалось вращением.

Они изменили траекторию стрел.

Все они отклонились и пролетели мимо Брюнхильд.

Не достигнув цели атаки, стрелы застряли в потолке или в полу.

Едва Брюнхильд услышала шестнадцать колющих звуков, Диана подобралась достаточно близко, продолжая бег.

Их разделяло всего три метра. Если она сделает шаг и потянется вперед, то сможет схватить своего противника за шиворот.

Но вместо того Диана качнулась всем телом.

Как только ее тело повернулось вправо, она провела левой рукой по волосам.

Ее волосы колыхнулись, спрятанные внутри бумажные трубочки разболтались и начали разворачиваться.

— И это все, на что ты способна? — спросила Брюнхильд. — Надеюсь, ты не против, если я сокрошу этот повторный трюк!

Брюнхильд знала, что может победить.

Волосы Дианы пронеслись мимо, и с них слетела бумага.

Чтобы остановить движения Дианы, Брюнхильд бросилась вперед.

Когда Диана выпустила клочки наружу, проведя руками по волосам, её тело осталось без защиты

Если Брюнхильд рванется в ту же секунду, то справится, что бы не случилось.

...Я получу от тебя ответ.

Почему она решила, что Путь Левиафана опасен?

Брюнхильд выдвинулась вперед.

Вслед за этим она испытала что-то в животе.

Боль, словно от удара.

— ————

Там оказалась железная труба света.

Она глянула вниз и увидела, что правая рука Дианы сжимала клочок бумаги, вместо ее обуви.

На листке содержалось одно слово, означающее железную трубу: Eisenrohr.

Это труба, которую создала Брюнхильд.

Бумага, поглотившая ее, в какой-то момент переместилась в правую руку Дианы.

И затем Брюнхильд обнаружила кое-что еще.

На ошметках, разлетевшихся от волос Дианы, ничего не написано.

— Волосы были отвлекающим маневром. ...Это не был повторный трюк, да?

Диана улыбнулась и с силой перенаправила вес в живот Брюнхильд.

— !

Брюнхильд отшвырнуло назад вместе с железной трубкой.

Ее легкое тело будто вознеслось в воздух прочь от Дианы.

...Почему?

Почему она дает Брюнхильд набрать расстояние?

Брюнхильд приземлилась, и железная труба, сотканная из света, упала на пол. В ту же секунду она услышала крик от черного кота у ее ног:

— Брюнхильд!.. Оглянись!

Обернувшись, девушка обнаружила определенные объекты, вонзенные в четыре стены, пол и потолок.

Это металлические стрелы Дианы, которые она отразила ранее.

На каждой из них виднелся узор. Он служил активацией заклинания.

— Не может быть. Ты высекла заклинание прямо на стрелах?

— Да. Эта техника возможна лишь в том случае, если наделить силу физической формой. Настоящие стрелы можно использовать в качестве катализатора для другого заклинания. Подобное невозможно для тебя из 1-го Ги́ра, кто только придает силе форму.

Слова Дианы заставили шестнадцать стрел засиять.

Брюнхильд оставалось только уклониться.

Но ей в шею врезалась неожиданная боль.

— ?!

Она пригляделась и увидела, что Диана вытянула к ней левую руку.

Женщина держала в ладони листок бумаги, испускающий белый дым. Вокруг шеи Брюнхильд было нечто обернуто.

— Kette. Я возвращаю ее назад. И пока ты связана, мы можем позабавиться с одним последних разработанных нами заклинаний, — сказала Диана с улыбкой. — Schlag. Давай добавим пару витков твоим волосам.

При этих словах внутри коридора взорвалась молниеносная атака.

Казами и Изу́мо прибыли на четвертый подземный уровень UCAT.

Вместе с этой парочкой по белому коридору шагала женщина.

Она носила белую боевую форму UCAT, экипированную юбкой и рукавами. Ее длинные белые волосы, мягкие на вид, были зачесаны назад.

— Сибил, ты тоже впервые во Втором Справочном Помещении?

— Тэстамент, Чисато-сама. Даже руководителям отделов не позволяют посещать его без веских причин.

— Просто удивительно, что мы получили пропуск. Путь Левиафана настолько важен? Ну, вряд ли Ооширо-сан рассказал бы нам, спроси мы его напрямую, — заявила Казами.

Сибил выдала небольшую улыбку и кивнула, сверкнув голубыми глазами.

— Чисато-сама, почему мы исследуем 2-й Гир? Разве вы не посещаете отдел разработок каждый раз, когда Вам необходима отладка и настройка G-Sp2?

— Вроде того. Проще говоря, как раз потому, что я их так хорошо знаю, мне бы не хотелось их напрягать.

Когда Казами привела мысли в порядок с неуверенным выражением лица, глаза Сибил озарила улыбка.

— В таком случае, разве Вы бы не хотели избежать поиска ненужной информации? Подумайте об этом таким образом: Вы просто получаете удовольствие от изучения людей, которые Вам знакомы, и от сбора новых знаний.

— Честно говоря, я не особо люблю что-то изучать...

— Это существенный недостаток.

— Оу! Ты меня только что вконец оборвала?! Я что, получается, просто дурочка?!

— П-пожалуйста, успокойтесь, Чисато-сама. Мое настоящее мнение случайно вырвалось наружу.

— Твое настоящее мнение?!

— Ааа, Изумо-сама. В-вы бы не могли что-нибудь с этим поделать?

— Запросто. ...Чисато! Быть дураком не беда! Бери пример с меня!

Его последние слова заставили Казами запустить кулак в его сторону.

— Ах, так-то лучше. Так или иначе, думаю, для тебя всё кончено, если ты просто сдашься. ...Но сегодня ко мне на помощь пришла Сибил. И когда мы тут закончим, мы направимся в тренировочные помещения. Тренировки мне гораздо больше по душе.

Едва Казами договорила, на глаза показался конец коридора.

Там ничего не было. Только тупик и белая стена. Однако...

— Истина скрывается в невидимых местах.

Они услышали голос.

— !

По циферблату часов, которые они носили, пронесся красный текст, излагающий услышанные ими слова.

От легкой вибрации, ощутимой от часов, Казами слегка содрогнулась.

В тот же миг пространство перед ними открылось.

Захлестал ветер, в воздухе растекся жгучий запах, и повсюду за клубился дым.

Под давлением ветряных волн танцевали серебряные волосы. Волосы Дианы.

Глядя в заполненный дымом ветряной поток в центре взрыва, она прищурилась, но ее губ не покидала улыбка.

...Что ж, как тебе такое?

— Если ты и с этим справишься...

На этих словах завеса дыма покачнулась и разошлась.

Там стояла девушка, одетая в школьную форму. Она выглядела невредимой.

Улыбка Дианы углубилась.

— Herrlich!

Диана взирала на девушку, стоящую в центре коридора.

Левая рука девушки легла на цепь вокруг ее шеи, а правая приподнялась.

Ее звали Брюнхильд.

Поднятая рука невозмутимой девушки показывала, как она заблокировала молнию.

Металлическая пластина, металлические болты, железная труба, и металлическая цепь — все разом парили вокруг ее ладони. Они как будто ее обволакивали. Предметы помогли отразить молниеносные атаки и избежать прямого попадания из-за того, что она наделила свою силу формой «железа».

Нужен был лишь мгновенный приказ.

Начиналась следующая битва. Диана увидела собственными глазами и услышала собственными ушами.

Она увидела, как правая рука Брюнхильд порождала письмо и как ее губы издавали слова:

— Ты тот, что поразит врага.

В пространстве за пальцами Брюнхильд, металлическая плита скрутилась и стала каркасом.

— Ты тот, что нацелится на врага.

Железная трубка в центре стала дулом ружья.

— Ты тот, что очень тверд.

Винты пролетели сквозь воздух и соединили каркас с дулом.

— Ты тот, что подчиняется мне.

Цепь разъединилась, удвоила себя несколько раз, и, наконец, присоединилась к основе дула.

Брюнхильд невозмутимо подняла голову и начертала окончательный термин: гладкоствольная

пушка.

Пока Диана наблюдала, соединенные части сомкнулись вместе, производя необходимую форму.

Они образовали металлическую пушку.

Письмо, порожденное кем-то из 1-го Гира, наделено силой контроля над каждым аспектом своей цели.

— Все предыдущее было лишь подготовкой к тому, чтобы создать это?

— Хмф. Просто из-за твоих жалких попыток продемонстрировать что-то своими поздними техниками, мне незачем сдерживаться своими первичными техниками. Теперь, получи это осадное орудие, используемое еще до основания королевства Вотана.

Брюнхильд вытащила из кармана книгу в мягкой обложке.

Она установила ее в слот для магазина сверху каркаса.

На губах Дианы появилась новая улыбка, и она потянулась к волосам.

Сразу же после этого Брюнхильд без колебаний спустила курок.

Пространство задрожало.

Так это выглядело для Казами и остальных, пока у них перед глазами открывался нескончаемо огромный файловый архив.

Лампы дневного света с низкого белого потолка освещали книжные полки внизу.

Дешевые металлические каркасы шкафов наполнились громадным количеством документов.

Там были диаграммы, отчеты, заметки, контракты, и множество других наименований. Забитые документами книжные полки тянулись, насколько хватало глаз.

— Ух ты.

Казами начала отступать, но рука остановила ее сзади.

Это Сибил. Она покачала головой.

— Если вы двинетесь назад, то вернетесь в нормальный мир.

— Кажись, у нас не остается выбора. ...Может нам воспринимать это, как концептуальную битву против документов?

— Такое мышление вполне в вашем стиле, Чисато-сама, — Сибил слегка улыбнулась и произнесла, глядя на обширный архив. — Во времена Департамента Национальной Обороны было создано множество подземных помещений для экспериментов с Концептуальным Пространством. USAT осталось в наследство немало одних, и немного других...

— Об этом знают лишь наивысшие чины, да? Вокруг этого ходит немало слухов. Говорят, существуют области даже ниже самого последнего уровня. ...Как бы там ни было, это одно из мест, которые мы унаследовали?

— Тэстамент. Судя по всему, этот основывается на первом архиве, созданном во время Департамента Национальной Обороны. Документы, по-прежнему существующие в реальном мире, содержатся в Библиотеке Кинугасы, поэтому здесь должно быть собрано знание, добытое в сражениях, и знание, производное от предыдущего.

— Понятно, — произнесла Казами, кивнув. Она пораженно оглядывалась по округе. — Значит, тут немало информации, которую они не раскроют без хороших причин.

— И мы тут, как уполномоченные Пути Левиафана.

Изумо шагнул вперед и постучал по книжной полке.

Шкаф, полный знаний и памяти, не покачнулся от его большой ладони.

— Кажись, я не скоро смогу отблагодарить Ооширо-сана, что он дал нам разрешение. Сибил, помоги нам отыскать документы, связанные с разрушением 2-го Гира. ...Нам нужно хорошее представление о том, с кем мы имеем дело.

— Тэстамент. Я сделаю все, что в моих силах, — Сибил шагнула вперед и поклонилась с небольшой улыбкой. — Давайте соберем данные о людях 2-го Гира, которых мы так хорошо знаем. Может это и немного, но я помогу со своей способностью к сбору информации.

— Явись, сила его величества!

Этот крик утонул в могучем грохоте разрушения, пронзившем коридор.

На заклинание Брюнхильд и на заклинание Дианы обрушилось неожиданное изменение, ровно между ними.

Оно вызвало еще большее разрушение.

Две атаки были сметены кем-то другим.

Уничтожение двух сил произвело огромное взрывное давление.

— !..

По коридору разнеслись ветер и искры.

Сначала наружу вырвались жар и давление воздуха. За этим последовали серый дым и звук битого стекла.

И словно отталкиваемые ветром, Брюнхильд и Диана отпрыгнули и их одежды задрались.

И словно глядя друг на друга, они уставились в пространство между ними.

Используемые ими пушка и бумага уже исчезли из виду.

Но что же уничтожило их атаки?

Пока они взирали вперед, поднявшийся из ветра дым начал вращаться и рассеиваться.

В центре стоял разрушитель.

Им оказался мужчина.

Высокий пожилой мужчина встал на одно колено. Он был лыс, носил черный жилет, и кисти рук в кожаных перчатках указывали на Брюнхильд и Диану.

Увидев старика, Брюнхильд нахмурилась.

— Зигфрид...

— Хватит, вы двое.

И будто в ответ на его слова, ветер утих. Однако обе ведьмы остались неподвижны.

Двигался лишь один человек.

Он шагнул от центрального холла. Это парень, безупречно наряженный в школьную форму.

В его зачесанных назад волосах виднелись белые пряди слева и справа, а его миндалевидные глаза взглянули на Брюнхильд, Зигфрида, а затем на Диану.

— Прощу прощения за беспокойство, Мистер Зонбург. Пацифист, вроде меня, не мог ничего с этим поделать.

— Я пропущу мимо ушей очевидную ложь, Саяма Микото, но подобную работу действительно лучше поручить наиболее подходящему человеку.

— Действительно. Но у меня ко всем вам один вопрос: что здесь вообще происходит? — спросил Саяма.

Он повернулся к Диане, и она разочарованно вздохнула.

— А, я как раз собиралась победить, дядя.

— Это моя...

Не успев договорить «реплика», Брюнхильд запнулась.

— Дядя? — спросила она взамен.

— Да, — подтвердила Диана перед тем, как повернуться к Саяме.

Она сложила пятки вместе, выпрямилась, и бросила улыбку.

— Тэстамент. Меня зовут Диана Зонбург, я представитель немецкого UCAT. Меня послали сюда в качестве инспектора от Европейских UCAT для Отряда Левиафана. — Она повернулась к Брюнхильд. — И как свидетеля принятия 1-го Гира в немецкий UCAT.

— Вот как. Значит, прислали племянницу Мистера Зонбурга.

— Ха. Ты выглядишь скорее как внучатая племянница.

— Это благодаря улучшению моим дядей технологии вечной юности. Она, правда, лишь предотвращает мое старение. Я не проживу дольше обычного.

— В любом случае, для меня ты маленькая девочка. ...Ну? Что дальше? Мне плевать, что ты свидетель принятия 1-го Гира. Продолжим, где остановились?

Кот у ее ног неистово замотал головой, но Брюнхильд не обращала на него внимания.

Она оставалась невозмутимой.

— Все в 1-м Гире меня поддержат. Не в наших-то привычках — отступить под давлением авторитета противника.

Диана снова улыбнулась и покачала головой.

— К сожалению, мне придется отступить. ...Маловероятно конечно, но если закончится тем, что я покажу тебе свои воспоминания, это будет оскорблением прошлого.

— Трусость. Но мне полегчало. Нечасто встретишь женщин, готовых сдерживать обещания после своего поражения.

Они обе слегка хихикнули.

Зигфрид стоял между ними с раздраженным взглядом.

— Попробуйте поладить ради блага 1-го Гира, — он ослабил галстук, — Я настаиваю на том, чтобы вы приложили к этому как можно больше усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274828>